Переводчик: Антония

Услышав, что Мо Цяньсю была леди, няня Му мгновенно улыбнулась ей с приятной улыбкой: "Оказывается, дама приходит выбирать девушек лично. Простите, если я сделал что-то оскорбительное."

Очевидно, что няня Му была утончённой и тактичной деловой персоной, её слова не оставляют сомнений: "В моей студии есть всевозможные слуги, которых можно найти по всему городу Тяньсян". Нет лучшего места, чем это. Дядя Ю очень ответственный. Он пришел выбрать много дней назад. Подожди, я выпущу девочек".

Мо Цяньсю не пропустила свои слова и все равно холодно сказала: "Нет, спасибо". Пусть все девушки встанут в ряд. Я сама выберу".

Девушки-служительницы служили бы ей, так что они должны быть ей по вкусу. Почему бы не проверить все тогда, вместо того, чтобы выбрать из кандидатов, которые были выбраны другими первыми? Это не было жизненным принципом Мо Цяньсюэ, позволять другим людям устроить ее жизнь.

Тон Мо Цяньсюэ заставил няню Му понять, что она не была человеком, которым легко манипулировать. Улыбка няни Му не была потушена, а расцвела ярче. Она хлопала в ладоши: "Девочки, выходите".

Мо Цяньсю пришлось признать, что няня Му была хорошим воспитателем. С ее хлопками девушки, стоящие снаружи, сразу же смешались в один ряд, а остальные девушки, выходящие изнутри, тоже сразу же встали в аккуратный ряд.

Глаза Мо Цяньсюэ просматривали десятки молодых девушек, которым в основном было двенадцать или тринадцать лет. В современную эпоху они должны были пойти в среднюю школу, но здесь им уже приходилось работать, чтобы прокормить себя.

У всех этих девочек были нездоровые лица, а их одежда была поношенной, но чистой. Мо Цяньсюэ кивнула. Она ненавидела, чтобы вещи были грязными или грязными. Главным приоритетом была гигиена.

Но выбрать двух девушек из стольких людей было нелегко.

Ей нужно было только две слуги. Одна должна быть хорошим поваром, а другая превосходно справляться с вышивкой. Конечно, обе они должны быть умными и уметь читать воздух.

Эти девушки также тайно касались Мо Цяньсюэ. Ее элегантные манеры, четкий голос, прямые глаза были намного приятнее, чем те высокомерные дворецкие или няни из больших семей, проклятые снобы, которые чаще всего сюда приезжали.

Следовательно, по интуиции, отточенной в такой обстановке, они сразу же поняли, что эта женщина должна быть добрым человеком, и что впереди ее ждет счастливая жизнь, если она ее купит. По крайней мере, их не будут бить, проклинать или голодать без причины.

С двумя сторонами, касающимися друг друга, двор мгновенно затих.

Тем не менее, после минуты молчания большинство девушек, стоявших во дворе, кинулись к Мо Цяньсюэ и преклонили перед ней колени, крича друг за другом: "Госпожа, я могу готовить и мыться". Пожалуйста, выберите меня".

"Мадам, я умею готовить постель. Пожалуйста, возьмите меня обратно."

Мо Цяньсю нахмурилась. Только что няня научила их пользоваться честью, но они забыли всего за несколько минут и все равно воспользовались первым именем. Она не делала акцент на социальных классах, но ей не нравились и не хотелось иметь дело с людьми, которые не слушают после повторений и не имеют чувства приличия.

Видя, как Мо Цяньсю нахмурилась, няня Му сурово смотрела на этих девушек и храпела, что сразу же заставило их замолчать. Но, тем не менее, их глаза, глядя вверх, были наполнены попрошайничеством и ожиданием.

Затем Мо Цяньсюэ переместила глаза на девочек, выходящих из дома. Хотя их глаза тоже были ожидаемыми, они стояли там, где их уважали и ждали приказов.

Холодное лицо Мо Цяньсюэ повернулось к мчащимся девушкам: "Те, кто поспешил, встаньте в сторону". Затем она отвернулась и указала на воспитанных: "Ты, иди сюда".

Поспешившие девушки были настолько расстроены, что даже несколько слёз пролили сразу, но пронзительные глаза няни Му не давали им снова двигаться.

Глаза хорошеньких девочек были в одно мгновение по губам.

Мо Цяньсю посчитал, и их было двадцать. "Те, кто умеет готовить, стоят слева; те, кто знает вышивку, стоят справа; те, кто буквально стоят посередине".

Вскоре двадцать человек были разделены на три группы. Несколько колебаний в выборе группы были немедленно устранены Мо Цяньсюэ, потому что те, кто даже не знал своих преимуществ, не могли быть умными людьми.

Осталось пятнадцать.

Она пошла налево и подметала девочек: "Протяни руки".

Хотя её голос не был громким или полностью доминирующим, следы холода в нём делали её звучание авторитетным. Девочки, в флуоре, высунули руки.

Могли бы девушки с грязными ногтями и ладонями приготовить гигиеническую еду? После этой проверки осталось только две девушки.

Мо Цяньсюэ задала два, казалось бы, случайных вопроса и оставила одну из них.

У этой девушки глаза были прямо. На первый взгляд, Мо Цяньсюэ знала, что она простой и доброжелательный человек.

Точно так же Мо Цяньсюэ выбрала из толпы нежную и застенчивую девушку, склонную к вышивке.

С нежным лицом и застенчивым взглядом, глаза девушки были ясными и гибкими, что указывало на своего рода ум и любовь среди ее чистоты и невинности.

Более того, несмотря на то, что ее одежда была изношена и зафиксирована пластырями, пластыри были в форме цветов лотоса. Это означало, что у нее была прилежная рука, умный ум и хороший вкус.

Что касается буквальной группы, то это был всего лишь притворство. При тщательном осмотре она обнаружила, что все девушки из этой группы проявляли высокомерие, а также призрак фривольности, спрятанный между бровей.

Слуги, которых она хотела купить, были не наложниц для Нин Шаоцина, а для других родов. Она не могла позволить себе кормить этих людей дома.

Выбрав девушек, которых она хотела, Мо Цяньсюэ повернулась к няне Му и спросила: "Сколько стоят эти две девушки?".

Будучи бизнесменом по торговле людьми, у няни Му были острые глаза. На самом деле она очень любила и ценила этих двух выбранных девушек за их внешность и темперамент, потому что после одного-двух лет обучения их, скорее всего, продали бы как приданое девушке или наложнице старику, любой из которых по довольно высокой цене.

Поэтому она колебалась.

Дядя Юй понял ее колебания и улыбнулся: "Няня Му, ты не хочешь их продать? Дворецкий Чжан, который познакомил меня с вами, много раз покупал здесь людей. Я прихожу сюда,

потому что доверяю ему. Но если ты колеблешься продавать, я пойду в другое место. Я боюсь, что дворецкий Чжан тоже будет тебе доверять".

Услышав, что она может потерять постоянного покупателя, няня Му поспешила перестать колебаться и засмеялась: "Нет, менеджер Ю. Вы меня неправильно поняли. Я думаю о цене. Я купил этим двум девушкам по десять таэлей серебра. Учитывая ваше лицо, я добавляю только по пять за каждую, так что всего будет тридцать таэлей серебра. Что ты думаешь?"

Дядя Ю покачал головой: "Няня Му, не думай, что я незнаком с твоей индустрией только потому, что занимаюсь винным бизнесом". Такие девушки стоят максимум пять таэлей. Не слишком ли несправедливо, что цена увеличивается во много раз после твоего обучения?"

Няня Му совсем не покраснела, когда ее трюк был разоблачен, и только улыбнулась: "Хорошо. Давайте будем откровенны. А как насчёт двадцати? В конце концов, менеджер Ю, я должен заработать немного за свою тяжелую работу".

Дядя Ю посмотрел на Мо Цяньсюэ, и когда она кивнула, цена была улажена. Няня Му отвезла расстроенных девушек в комнату, а затем зашла внутрь, чтобы забрать контракты у двух девушек.

Мо Цяньсюэ заплатила деньги, взяла на себя контракты и ушла с двумя девушками.

Две девушки встали на колени и поклонились Мо Цяньсюэ со всем уважением к своей новой госпоже, а затем взволнованно последовали за Мо Цяньсюэ обратно на винодельню в Тингфэнкуане.

Мо Цяньсюэ пожалела их в потертой одежде, особенно девушку, которая умела готовить в платье, наполненном кучами пластырей, поэтому она приказала Ау купить для них две готовые одежды.

Однако два комплекта простой одежды из грубого хлопка зажгли девушкам глаза. Они поклонились в знак благодарности, поспешили в комнату, чтобы переодеться, а затем покорно вышли.

Как говорится, портной делает мужчину! После того, как они переоделись, они выглядели чище и приятнее для глаз.

Дядя Юй не мог не кивнуть и похвалил себя за хорошее зрение своей дамы, улыбаясь: "Дама, у вас хорошее зрение". Эти две девушки действительно хорошо выглядят. Господу они не понравятся".

Прекрасно, что ей понравились люди, которых она выбрала. Какое отношение это имеет к спрятавшемуся господину?

Мо Цяньсюй ворчала в тайне, но в то же время была довольна своим выбором, поэтому она еще немного поболтала с дядей Ю, прежде чем отвезти карету обратно в деревню.

*

Что касается Асана, то после того, как он пробрался в особняк Цзянь, он поинтересовался двором пятой леди Цзянь Цинхуа и направился туда.

Цзянь Цинхуа чувствовал себя подавленным в своей комнате. Вчера план не сработал, а также позволил ее второму брату упасть с высокого окна. Когда она приехала, он уже давно потерял сознание.

В результате падения у него вывихнулась грудная кость. Пришел врач, чтобы установить кость, и сказал, что с ним все в порядке, и что ему будет лучше, если он несколько дней будет лежать в постели, чтобы отдохнуть.

Тем не менее, каким-то образом, прошлой ночью, в коме, ее второй брат, который не мог двигаться вообще, упал с кровати на землю снова. Холодная погода не только ухудшила его состояние, но и позволила ему постоянно подхватывать лихорадку, чтобы говорить всякую ерунду.

Эти глупые слуги!

Прокляв слуг, она сняла туфлю, которую взяла в кабинете второго властелина Цзяня, роптала: Мо Цяньсюэ, хотя ты вчера и ушёл, но у меня ещё есть с тобой общий язык.

С этой туфлей она может угрожать ей. Ботинок женщины многократно использовался. До тех пор, пока использовалась правильная, она никогда не могла убежать от греха невинности.

До тех пор, пока она паниковала и переставала наступать, её цель наверняка была бы достигнута.

Держа ботинок в руках, она гордилась своей хитростью, когда человек вломился в окно.

Подсознательно Цзянь Цинхуа закричал: "А".

Асан проигнорировал её крик и бросил ей письмо, которое он купил у учёного, продававшего каллиграфию на рынке, прежде чем незаметно вылететь из особняка Цзяня.

Цзянь Цинхуа, конечно же, узнал Асана. Он был хладнокровным охранником, который чуть не выгнал её из дома Нинга в прошлый раз.

Держа это письмо в руках, Цзянь Цинхуа был взволнован. Должно быть, мистер Нинг передумал.

Слуги и няня поспешили услышать крик: "Леди, что случилось?"

Цзянь Цинхуа поспешно спрятала письмо в рукаве и покачала головой: "Ничего". Пробегала крыса. Меня ошарашили".

"О. Тогда я могу подождать здесь на случай, если крыса снова сбежала и напугала тебя..." Няня утешала свою даму, сомневаясь, откуда может взяться эта крыса? Наверное, это те ленивые девушки, которые не убрались в комнате. Позже она должна дать им урок.

Услышав это, Цзянь Цинхуа быстро помахал ей рукой: "Нет. Это не имеет значения". Иди и отдохни. Я хочу остаться здесь одна".

"Да". Няня увидела улыбку в глазах своей леди, которая, казалось, была в хорошем настроении и была сбита с толку.

Минуту назад, после посещения второго юного лорда, она вернулась с плачущим лицом. Теперь, после того, как ее схватила крыса, она улыбнулась от радости. Сомневаясь, няня ушла по приказу.

Как только она ушла, Цзянь Цинхуа не мог дождаться и открыл конверт. Он написал: Завтра в полдень давай встретимся в персиковом лесу в храме Ханьшань, чтобы избавить меня от любви.

Господин Нин хотел встретиться со мной?! Прекрасно! Наконец-то он понял мои преимущества.

Чтобы избавить его от любовной болезни! Он должен влюбиться в меня после того дня. Должно быть, это плохие слова миссис Нинг, что он неправильно понял меня и проявил неприязнь на днях...

*

Потребовался час, чтобы вернуться в деревню Ван. Мо Цяньсюэ не планировала оставаться неподвижно смотрящей друг на друга с двумя девушками, поэтому она начала с ними общаться. К ее удивлению, они снова встали на колени и ответили: госпожа, пожалуйста, назовите нас.

Мо Цяньсюэ подумал об этом и вспомнил, что в больших особняках это казалось правилом. Поэтому она решила действовать соответственно, но на мгновение не придумала хороших имен.

При взгляде на их правильную манеру поведения и вспомнив дисциплинирующие слова няни Му, она вдруг почувствовала мозговую волну и указала на того, кто готовил: "Ты Минъюэ".

А потом на того, кто знал рукоделие: "Ты Кайся".

Давайте посмотрим сериал "Жемчужная принцесса". Следовательно, она ворвалась в смех.

Мингю и Кайся не знали, над чем смеялась их леди и, взглянув друг на друга, поклялись ей: "Спасибо, что назвали нас, леди".

Потом Мо Цяньсю спросил об их семейном положении.

Она могла бы быть более уверена, если бы знала больше о людях, служащих вокруг неё.

Кроме того, из чата, она могла бы выяснить, какие люди они были, так что в будущем она может применять надлежащие методы, чтобы управлять ими.

Мингюэ, всего двенадцать лет, была моложе Кайши. Ее мать родила шесть дочерей подряд, прежде чем семья наконец-то родила сына. Тем не менее, мальчик был в плохом состоянии с самого рождения.

Он часто болел, и для того, чтобы покрыть расходы на лекарства, бедная семья уже давно не могла сводить концы с концами. Они часто пропускали пару приемов пищи. Когда время от времени было что-то хорошее, оно должно быть сохранено для младшего брата.

Как говорится в старой поговорке, чем беднее семья, тем больше у нее детей; и чем больше у нее детей, тем беднее она становится.

Они занимали деньги у всех своих родственников, поэтому позже, даже когда бабушка и дедушка познакомились с ними, они старались избежать встречи, прежде чем обменяться приветствиями.

В прошлом месяце ее младший брат снова заболел, но не было денег, чтобы послать за врачом. В конце веревки отец решил быть беспощадным и продать ее, самого большого ребенка и младшую сестру.

Ее младшая сестра была очень молода, всего пять лет. Несколько дней назад, когда кто-то пришел покупать слуг, покупатель выбрал много недостатков и долгое время торговался с Му-няней, поэтому, наконец, няня Му отдала покупателю свою младшую сестру бесплатно.

Говоря об этом, Минъюэ не жаловалась на бессердечность родителей, а плакала о том, что в столь юном возрасте ее младшая сестра лишена любви и заботы.

Родители Кайши умерли молодыми, поэтому она жила с братом и невесткой. Невестка была жадной женщиной и хотела продать ее богатому местному старику как наложницу.

Старику было за шестьдесят, а внуки были старше ее. Кроме того, к тому времени он уже лежал в постели неподвижно. Поэтому она вышла за него замуж как наложница.

Если бы случился несчастный случай и старик умер, она была бы похоронена вместе с ним.

Конечно, она не захотела, поэтому сбежала ночью.

Мо Цяньсюэ не ожидала, что такая, казалось бы, застенчивая и хрупкая девушка осмелится сбежать от брака. Внешность действительно была обманчивой.

Когда она сбежала, а потом была застигнута семьями, "хорошее время" пропустили, и старик пнул ведро. В связи с тем, что деньги не были получены, хладнокровная невестка решила ее продать.

Ее брат был трусом. С таким количеством ртов в семье и из-за того, что его собственные дети часто голодали, у него не было сил заботиться о ней. В тот день, когда она была продана, он даже не появился, чтобы попрощаться с ней.

Девочки говорили о своей прежней жизни, не кричали вслух, а безостановочно выливали слезы из глаз.

Как говорится в знаменитом предложении, написанном Толстым: Счастливые семьи похожи друг на друга, но несчастливые семьи несчастливы по-своему.

Они происходят из простых семей и остаются невинными и чистыми, так как не раз были распроданы. Мо Цяньсюй сочувствовал им и в то же время был уверен в себе.

Она помогла им вытереть слезы и утешила: "Мингюэ, Кайся, с сегодняшнего дня вы - мои близкие слуги". До тех пор, пока ты будешь делать свою работу, Я обещаю обеспечивать тебя и никогда не продавать тебя".

"Спасибо, леди." Они благодарили и собирались снова встать на колени, но их остановил Мо Цяньсюэ. У неё не было привычки постоянно это принимать. Это было прекрасно, если только было проявлено должное уважение. Слишком много вежливости причинило бы ей неудобство.

Затем она мягко сказала: "Не бойтесь. В будущем мы будем семьями. Позже ты поймешь, что мне нетрудно угодить, пока ты выполняешь свою часть долга".

Мингю и Кейси ответили: "Да". Потом они отказались и продолжали рыдать.

Мо Цяньсю больше не утешала их, потому что знала, что им нужно выкрикивать боль и что для того, чтобы излечиться от страха, потребуется некоторое время.

Сердца людей в первую очередь были мягкими. Со временем, до тех пор, пока она относилась к ним хорошо и когда у них была эмоциональная связь с ней, они, естественно, были бы преданы ей.

http://tl.rulate.ru/book/14777/901525